

Шаховской М. Странное явление // Южный край. – 1902. – 5 мая

Лѣтъ шесть назадъ на столбцахъ „Южнаго Края“ мнѣ приходилось бесѣдовать съ читателемъ о нѣмцахъ-колонистахъ нашего юга. Я говорилъ тогда о ихъ бытѣ, отношеніи къ религіи, о томъ вліяніи, какое оказываютъ эти радушно принятые гости на мѣстное коренное населеніе. Я указывалъ, что нѣмцы-колонисты, сплотившись въ тѣсное сообщество въ новомъ для нихъ отечествѣ, поставили девизомъ: довѣріе къ Провидѣнію, неуклонную общественную дисциплину и трудъ въ самой чистой его формѣ. Эти принципы создали стоическое отношеніе ко всякимъ невздамъ, замкнутую и вполне типичную общину и матеріальное благосостояніе, разумѣется, относительное.—Тѣ же культуртрегеры перенесли на нашу ниву завѣты своихъ предковъ альбигойцевъ и, какъ эти духовные ихъ прародители изъ экономическихъ отношеній создали нѣкогда особый культъ, надѣлавшій массу хлопотъ папамъ и королямъ, такъ и наши колонисты были и есть не только земледѣльцы.—Рядомъ съ мирными занятіями, нѣмцы колонисты,—прежде менониты, затѣмъ баптисты, а теперь въ большей части необаптисты.—такъ они себя называютъ, ставили себѣ задачей—постепеннымъ методическимъ вліяніемъ привлекать послѣдователей своихъ религіозныхъ вѣрованій и ученій, привлекать мирно, безъ шума, руководствуясь фанатически своимъ догматомъ: „за одного обращеннаго прощеніе всѣхъ грѣховъ“.

Вотъ съ какими убѣжденіями пришли нѣмцы-колонисты на югъ Россіи и съ этими-то людьми и убѣжденіями пришлось жить въ сосѣдствѣ нашему крестьянину.

Какъ-то, присутствуя въ молитвенномъ домѣ въ колоніи Петровкѣ, я видѣлъ нѣсколькихъ сосѣднихъ крестьянъ, рѣзко выдѣлявшихся своими чинарками и свитами среди европейскихъ пиджаковъ. Большая свѣтлая комната полна молящихся. Проповѣдникъ съ большимъ пафосомъ и внушеніемъ читалъ поученіе религіозно нравственнаго содержанія, проповѣдь перерывалась стройнымъ хоромъ, исполнявшимъ молитвы, моленіе тянулось довольно продолжительное время; послѣ чего, предстоящіе, чувствовавшіе необходимость покаянія, публично исповѣдывались въ своихъ грѣхахъ. Стоило всмотрѣться въ ихъ лица, чтобы убѣдиться въ искренности покаянія, глубокой вѣрѣ, въ какомъ то самозабвеніи, доходившемъ до религіознаго экстаза. Даже на человѣка развитого этотъ обрядъ производилъ сильное впечатлѣніе несмотря на невозможность понять слова, произносившіяся на, такъ называемомъ, ниже-нѣмецкомъ жаргонѣ. Что же дѣлалось съ душой крестьянина, видѣвшаго передъ собой такую искренность молитвы? Но этого мало. Жизнь колониста согласовалась съ его вѣрованіями. Онъ неуклонно исполнялъ запретъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Чистота нравовъ, строгая семейная жизнь, отсутствіе раздоровъ между однообщественниками, какая-то инстинктивная боязнь разрѣшенія спорныхъ вопросовъ путемъ суда, а разбирательство ихъ здѣсь же, у себя дома, даже сообща опредѣленная система земледѣлія до ликвидаціи каждаго операціоннаго сельско-хозяйственнаго года включительно, вся эта совокупность условій жизни и хозяйства естественно подчиняла себѣ крестьянъ, вызывала въ нихъ особое довѣріе къ проповѣдямъ колонистовъ, и ряды послѣдователей ихъ ученія сначала тайно, а затѣмъ и явно, стали пополняться кореннымъ русскимъ населеніемъ. Баптисты или необаптисты старались, главнымъ образомъ, увѣрить своего ученика въ томъ, что видимый имъ недостатокъ есть результатъ ихъ правильной вѣры, посылающей имъ и особое плодородіе земли и удачу во всѣхъ дѣлахъ. Крестьянину легче было усвоить этотъ доводъ, чѣмъ разбираться въ другихъ естественныхъ причинахъ, напримѣръ, въ улучшенной обработкѣ земли у колониста съ иной системой полеводства и другими техническими способами агрикультуры. Это

съ одной стороны, а съ другой—крестьянинъ въ своихъ душевныхъ колебаніяхъ не находилъ какого либо противодѣйствующаго средства, хотя бы въ видѣ помощи для разъясненія волнующихъ вопросовъ тѣми, кто освѣдомленнѣе, кто обладаетъ знаніемъ и устойчивостью въ вѣрѣ его и его предковъ.

Посмотримъ, что изъ этого вышло.

По внѣшнему виду колонія Петровка (Petersdorf) мало чѣмъ измѣнилась. Та же широкая улица, или, правильнѣе, аллея теперь прекрасной могучей растительности. Изъ-за деревьевъ выглядываютъ чистые бѣлые домики и другія постройки, всѣ крытыя черепицей. Колонисты не жалуется на свои дѣла. Единственно, что ихъ озабочиваетъ,—это увеличеніе населенія колоніи, а потому и потребность въ расширеніи территоріи ихъ владѣній. Между тѣмъ, цѣны на землю растутъ, необходимы большія деньги на новыя пріобрѣтенія, а ихъ первое отечество Германія какъ то сократила субсидированіе своихъ компатріотовъ капиталами, обративъ вниманіе на угнетенное экономическое положеніе соотчичей на нашихъ сѣверо-западной и юго западной границахъ.

Рядомъ съ колоніей, по берегу рѣки безпорядочно расположилась деревня Петровка съ хуторами, въ концѣ поселенія сумрачно выступаютъ принадлежащія нѣмцамъ развалины барскаго дома, окаймленнаго остатками нѣкогда роскошнаго сада, теперь, большею частью, обращеннаго подъ капустники и коноплянники. Православный храмъ отстоитъ отъ Петровки на три версты, тѣсный и ветхій. Чтобы судить насколько онъ своей вмѣстимостью можетъ отвѣчать религіознымъ потребностямъ населенія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Изюмскоиѣ уѣздѣ, гдѣ находится колонія, насчитывается 90 приходовъ, а православное населеніе равняется 280 тысячамъ душъ", слѣдовательно, на каждую церковь приходится болѣе 3000 душъ обоюго пола,— крестьяне сами говорятъ, что храмъ посѣщается преимущественно стариками и старухами, что въ непогоду идти за три версты неудобно, да и тѣснота храма лишаетъ многихъ и многихъ возможности бывать на богослуженіи. За то въ нѣсколькихъ шагахъ прекрасная просторная моленная, гдѣ молятся „по истинной вѣрѣ“. Ничего нѣтъ удивительнаго, что молодежь успѣшно увлекается баптизмомъ, а учителя этого ученія всѣми силами и средствами стараются поддержать это увлеченіе существенными мѣрами.

Одинъ изъ колонистовъ въ концѣ прошлаго года отправился въ Сѣверную Америку и вотъ какія вѣсти онъ привезъ, а затѣмъ, на основаніи этихъ вѣстей, и указаній вотъ что произошло. Въ Америкѣ есть свободныя земли, гдѣ разрѣшено селиться сектантамъ на особо льготныхъ условіяхъ. Каждой семьѣ надѣляется до 60 десятинъ земли, на нашу мѣру, за которую производится взносъ въ размѣрѣ 10 долларовъ или 20 рублей, но съ тѣмъ, чтобы было приступлено въ теченіе двухъ лѣтъ къ обработкѣ, въ противномъ случаѣ земля отбирается. На этихъ то основаніяхъ пять семействъ, въ числѣ 16 душъ, изъ д. Петровки, въ половинѣ апрѣля настоящаго года, направились въ Сѣверную Америку. Нѣмцы-колонисты выхлопотали имъ заграничные паспорта, уплатили за проѣздъ отъ ст. Бантышево до Либавы, откуда, по словамъ тѣхъ же нѣмцевъ, переселенцы будутъ доставлены въ Сѣверную Америку на океанскихъ пароходахъ бесплатно; кромѣ того, наградили эти семейства ста рублями для взноса за пять участковъ земли, которія имъ будетъ отведена. Имѣютъ ли переселенцы капиталъ для обзаведенія и для обработки земли, объ этомъ умалчивается.

Такое участливое попеченіе нѣмцевъ-колонистовъ къ судьбѣ русскаго крестьянина врядъ ли слѣдуетъ признать нормальнымъ въ смыслѣ нашихъ русскихъ интересовъ. Это явленіе выросло на почвѣ той же темноты крестьянина, на которой возрастаютъ и цвѣтутъ всякіе кривотолки, такъ усердно культивируемые всякими недоброжелателями нашей родины. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ, какъ и во многихъ другихъ, та же крестьянская темнота, не находя у себя просвѣтленія, не находя помощи въ различныхъ колебаніяхъ своего духовнаго существованія, набрасывается на какія-угодно нелѣпыя внушенія, съ тѣмъ большею охотой, что эти внушенія сулятъ, можетъ быть, фантастическую, но все же, матеріальную обезпеченность.

Не странное ли это явленіе?

Князь Михаилъ Шаховской.

* Свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета.